

УДК 82-31

UDC 82-31

**ФЕНОМЕН «БУДУЩЕГО АМЕРИКАНЦА»
В ТВОРЧЕСТВЕ Ч.У. ЧЕСНАТА
(РОМАН «ДОМ ПОЗАДИ КЕДРОВ»)**

**PHENOMENON OF THE “FUTURE
AMERICAN” IN CH.W. CHESNUTT’ S
FICTION (NOVEL “THE HOUSE BEHIND
THE CEDARS”)**

Кормилицына Анна Николаевна
*Кубанский государственный университет,
каф. зарубежной литературы и сравнительного
культуроведения, Краснодар, Россия*

Kormilitsyna Anna Nickolaevna
*Kuban State University, Foreign Literature and
Comparative Studies, Krasnodar, Russia*

В статье рассматриваются особенности трактовки проблемы афроамериканской этнокультурной идентичности на материале романа Чарльза У. Чесната «Дом позади кедров». Определено новаторство писателя в исследовании вопросов этнического сознания и самосознания афроамериканцев. Художественное решение этой проблемы у Ч. Чесната оказывается созвучным исканиям писателей современной эпохи мультикультурализма

The article analyzes Charles W. Chesnutt’s novel “The House Behind the Cedars” regarding the writer’s new approach to Afro-American cultural identity. It seeks to determine the problems of self-identity of black Americans in the novel which are related to the modern epoch of multiculturalism

Ключевые слова: ЭТНИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА, МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ,
АФРОАМЕРИКАНСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ, РАСОВЫЙ ДИСКУРС,
ЛИТЕРАТУРНЫЕ АЛЛЮЗИИ,
НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ

Keywords: ETHNIC LITERATURE,
MULTICULTURALISM, AFRICAN-AMERICAN
CULTURAL IDENTITY, RACIAL DISCOURSE,
ALLUSIONS, NATIONAL REALISM

Тенденция рассматривать этнические литературы [1, 482] в контексте взаимодействия с литературой «основного потока», прослеживаемая в работах отечественных литературоведов Я.Н. Засурского, А.С. Мулярчика, А.М. Зверева, Т.Н. Денисова, А.В. Ващенко, Т.В. Воронченко, М.В. Тлостановой и др. сыграла немалую роль в исследовании феномена мультикультурализма на материале творчества этнических авторов.

Афроамериканская литература, ставшая частью «коренных, глубинных тенденций художественного развития США в общенациональном масштабе» [2, 191], представляет обширное поле для исследования проблем этнического сознания и самосознания.

Проза Чарльза У. Чесната (*Charles Waddell Chestnutt*, 1858–1932), афроамериканского писателя, чье творческое наследие долгое время находилось в тени более крупных прозаиков рубежа веков, представляет

<http://ej.kubagro.ru/2014/08/pdf/021.pdf>

интерес постановкой центральной для негритянских писателей XX века проблемы афроамериканской культурной идентичности. Во многом опережая искания таких негритянских литераторов рубежа веков XIX-XX как У.У.Браун, Ф. Дуглас, П. Данбар и У.Е.Б. Дюбуа, в творчестве которых складывалась традиция литературы протеста, Ч. Чеснат как и писатели более позднего поколения – Р. Райт, Р. Эллисон, Дж. Болдуин и др. вынужден осмысливать и выражать ценности двух культур, демонстрируя в романах «не только текстуальную, но и межкультурную соотнесенность» [6, 134].

Включившись в полемику о будущем американской нации в период социально-политического кризиса, сложившегося в стране после окончания гражданской войны и отмены рабства в 1865 году, Ч.У. Чеснат осмысливает его в контексте расового дискурса, связанного с проблемой интеграции афро-американцев в общество в новых культурно-исторических условиях. Серия статей Ч.У. Чесната под общим названием «Будущий американец» (*The Future American*, 1900) [5], наряду с общественно-политической деятельностью Б. Вашингтона и работами теоретиков негритянского ренессанса А. Локка и Л. Хьюза, становится важной вехой в развитии этнического самосознания афро-американцев.

Предлагая способ решения проблемы в духе идей американского прагматизма, Ч. Чеснат утверждает, что постоянный рост благосостояния, культуры и социальной эффективности с течением времени смягчит расовые предрассудки. Настаивая на неизбежности процесса ассимиляции американского населения, в результате которой появится «новый тип американца», писатель представляет этнокультурный облик американской нации, лишенным расовой характеристики как таковой.

В романе «Дом позади кедров» (*The House Behind the Cedars*, 1900), который выходит в печати в том же году, писатель демонстрирует иное понимание сути этнических отличий, приходя к осознанию необходимости

сохранения национального своеобразия. Поднимая проблему двойственности сознания чернокожих, оказавшихся в положение людей без прошлого и вынужденных заново конструировать свое «я» в рамках чужой европейской культуры, Ч.У. Чеснат сосредотачивает внимание на процессе самоидентификации героев.

Вера Ч. Чесната в необходимость ассимиляции населения для исчезновения расового антагонизма и социального прогресса нации, обусловила выбор главными героями романа мулатов. История брата и сестры Уолденов, которые желая добиться богатства и высокого положения в обществе, пересекают расовый барьер, выдавая себя за белых, демонстрирует всю иллюзорность истории успеха «будущего американца» в трактовке Ч. Чесната. Поднимая в романе вопрос о жизнеспособности подобных фальсификаций и цене, которую должны заплатить герои за отказ от своей истинной личности, автор сосредотачивает внимание на сложном переплетении наследственного и культурного, личного и общественного в процессе становления этнического самосознания афро-американцев.

Джон и Рина Уолдены, будучи внебрачными детьми Молли Уолден, светлокожей мулатки и белого плантатора, по законам Северной Каролины – негры, которых ожидает жалкая участь людей «второго сорта» в маленьком провинциальном южном городке Пейтсвилль. История Джона, который уезжает в Южную Каролину, заканчивает там юридическую школу, женится на дочери владельца плантации, выдавая себя за белого, должна иллюстрировать идею Ч. Чесната об ассимиляции цветных. Для Джона, наивно противопоставляющего прошлое и будущее, простая смена географического положения, а также временная дистанция, решает проблему расового статуса. Не делая различий между субъективной, психологической личностью и общественно-социальной

идентичностью, он меняет фамилию матери Уолден на Уорвик, выбранную им из исторического романа Бульвер-Литтона «Последний барон» (*Bulwer-Lytton The Last of the Barons, 1843*). Ч. Чеснат подчеркивает, что проблема самоидентификации никогда не стояла перед героем, приводя размышления пятнадцатилетнего Джона, о том, что «Бог, Отец всех живущих, сделал его белым, и Бог ... не ошибся – сделав его белым, он хотел, чтобы он был таким» [3, 145]. Если быть «белым» – это то, как ты думаешь, чувствуешь и ведешь себя, то Джон Уолден действительно белый, замечает рассказчик.

Высокое самосознание героя, который самостоятельно выбирает себе этнический и социальный статус Ч.У. Чеснат объясняет в духе концепций социального детерминизма, воспитанием и образованием Джона. Однако отказ от своего имени и корней, крепко связывающих героя с прошлым, представляет серьезную угрозу тому образу Уолдена – Уорвика, который он сам создал в своем воображении, внося потрясения в жизнь его семьи.

Судьба сестры, Рины Уолден, становится антиподом истории успеха «будущего американца» Джона, ставя под сомнение возможность героями независимо выбирать этническую и культурную идентичность. В отличие от Джона самоидентификация Рины остается для нее неясной, пока это не приводит к трагическим последствиям. Неведение Рины о том, что она в глубине своего сознания остается носителем общинного сознания, культурных кодов, свойственных афро-американцам, пытаясь пересечь расовый барьер, становится ее самой большой ошибкой.

Стремясь к той же цели, что и Джон – богатство и положение в обществе, Рина, в отличие от брата, сохраняет глубокую эмоциональную связь со своими корнями, культурой и образом жизни чернокожей общины. В названии романа подчеркнута значимость в жизни брата и сестры дома, где они выросли, который становится метафорой того

смешанного общества, в котором живут мулаты и которое живет в них. С одной стороны, дом дарит покой своим обитателям, согретый любовью матери, рассматриваемый же через призму социальных предрассудков – это постыдное прошлое, которое необходимо скрывать.

Жизнь в Южной Каролине по другую сторону расового барьера оказывается для Рины – Ровены (Джон дает своей сестре имя героини романа Вальтера Скотта «Айвенго») тяжелой ношей, неся с собой иное рабство – жизнь в рамках чужой идеологии и культуры, поскольку «выходит за рамки внешнего соответствия и касается существенных сторон жизни» [3, 317]. Прошлое, как отмечает рассказчик, для нее остается более реальным, чем настоящее: «Клетки мозга никогда не теряют те впечатления, которые приобретены в юности, и жизнь Рины в Пейтсвиле была не так далека от нее, чтобы потерять свои очертания. Из этих двух, настоящее было скорее мечтой, прошлое было более яркой реальностью» [3, 55]. Ч. Чеснат, неоднократно противопоставляя Рину и Джона в романе, подчеркивает различия в их образовании и характере, которые влияют на самоидентификацию героев и успех в обществе. Возвращение в дом матери, где ее разыскивает жених Джорж Трион, разрушает иллюзорные представления Рины и Джона, выдававших себя за белых аристократов.

Ч.У. Чеснат показывает, как пробуждается этническое сознание героини в конце романа, которая «пытаясь освободиться от оков общества и предложенных другими образцов», демонстрирует «существование иной правды» [4, 98], о чем свидетельствует аллюзия в фамилии героини на эссе Генри Торо «Уолден, или жизнь в лесу». Придя к осознанию того, что она «часть своей неотъемлемой расы» [3, 194] не по цвету кожи, а по своему мировосприятию, Рина сознательно делает выбор в пользу признания своей истинной личности. Она отказывается от жизни привилегированного

класса и принимает решение стать учителем в школе для цветных, осознав свое место в общине чернокожих «с чьей судьбой ее собственная была так тесно связана» [3, 194]. Ее триумф, о котором дважды упоминает рассказчик в сцене гибели героини, – это триумф свободного духа над идеологией чужой культуры, диктующей нормы и правила поведения. Здесь проявляется очень важный «нерв» национального реализма. «Визитной карточкой» американского героя становится внутренняя свобода и чистота, когда он идет наперекор общественному мнению, следуя внутреннему порыву, голосу совести.

В исследовании идеологической и эмоциональной составляющей расового сознания главных героев многое открывает любовный треугольник, лежащий в основе трагедии героев – Рины, ее жениха, аристократа Джорджа Триона и чернокожего слуги Фрэнка Фаулера. Показывая любовь как продолжение социальных отношений, что характерно для реалистического романа рубежа веков, Ч. Чеснат демонстрирует как в жизни всех троих героев чувства привязанности и любви разрушаются расовой и классовой идеологией. Джорж Трион, случайно узнав, что его невеста, Ровена Уорвик, является афро-американкой по своему происхождению, начинает видеть ее в искаженной перспективе расистской идеологии, отмечая в ней «присущую неграм обезьянью способность к подражанию, с которой она копировала манеры белых людей, когда жила среди них и отбросила их с легкостью, как только они перестали служить ее цели» [3, 223].

Чернокожий слуга, Фрэнк Фаулер, второй претендент на руку Рины, в своем отношении к ней сохраняет отпечаток расовой идеологии, причисляя Рину к «высшей расе» [3, 129]. Иронический каламбур в его фамилии Фаулер от англ. *foul* – обесчестить, замарать, подчеркивает, что

именно его невежество и положение прислуги делает его нежелательным кандидатом для Рины. Здесь автор противоречит сам себе: своим идеям о социальном равенстве как перспективе развития страны. Тем не менее, главу, посвященную Фрэнку, автор заключает прочувствованными словами о том, что «сердце чернокожего таит в себе настоящие сокровища любви и верности, до сих пор невидимые миру» [3, 176–177].

Исследуя воздействие «белого стандарта» на сознание самих afro-американцев, жизнь которых определяют те же ложные ценности, какими руководствуется американское общество в целом, Ч. Чеснат описывает нравы «цветного общества» в комическом ключе. Нелепо имитируя классовое и социальное разделение в обществе белых, мулаты на танцевальном вечере устанавливают очередность пар в соответствии с оттенком кожи. Матери Рины, светлокожий мулат Джефф представляется более подходящей партией для дочери, чем чернокожий Фрэнк Фаулер. Для самой Рины в темнокожести рабочих, за которыми она наблюдает, чудится что-то чужое, звериное, низкое.

Обращаясь к новым для своего времени темам пересечения расового барьера и межэтнических браков Ч. Чеснат поднимает проблему двойственности мировосприятия afro-американцев, которая выходит за узкие рамки собственно расовой проблемы, связанной с физическими отличиями этносов. История брата и сестры Уолден демонстрирует, что ассимиляция героев не решает проблему социальной интеграции чернокожих в общество, которые несут в себе два культурных кода африканский и американский, поскольку сама модель подобного взаимодействия этносов в мультикультурном обществе обречена на провал. Процесс вынужденного приспособления afro-американцев к доминантной белой культуре приводил к цепи конфликтов, когда чернокожий американец, отождествляя себя с ней одновременно, отвергал

ее. Существование афро-американцев «рядом», но не наравне с европейской культурой, в силу таких исторических явлений как рабство, дискриминация, экономическая и культурная обособленность станет камнем преткновения во взаимодействии культур, способствуя национализму и изоляционизму, феномен, который с другой стороны обеспечит жизнестойкость элементов афроамериканской культуры в XX веке. На современном этапе очевидно, что население и культура Америки XXI века представляют собой еще более пеструю этническую картину, чем в начале XX, сохраняя различия и разнообразия культур, каждого из живущих народов. Идеал создания единого типа культуры по-прежнему далек и едва ли он вообще возможен.

Роман Ч. Чесната «Дом позади кедров» по глубине трактовки проблемы этнокультурной идентичности, ставшей на протяжении всего XX столетия краеугольным камнем афроамериканской прозы, более чем на пол столетия опережает свое время. Не следуя складывающейся на рубеже XIX-XX годов традиции литературы протеста в негритянской прозе, роман Ч. Чесната оказывается созвучным исканиям писателей эпохи мультикультурализма – Т. Моррисон, Э. Уокер, П. Маршал. Преодолев узкую парадигму прагматизма как панацеи в решении расового вопроса, Ч. Чеснат одним из первых приходит к пониманию двойственности сознания афро-американцев, которое, спустя столетие, станет осознаваться как источник самобытности и богатства культуры.

Список литературы

1. Ващенко А.В. Новые литературные континенты // История зарубежной литературы XX века / Под ред. Л.Г. Михайловой и Я.Н. Засурского. М.: ТК Велби, 2003. С. 482.
2. Гиленсон Б.А. В поисках «другой Америки». М.: Художественная литература, 1987. С. 191.
3. Chesnutt Charles W. The House Behind the Cedars. N.Y.: Collier-Macmillan, 1969. P. 145.

4. Myron C. Coleman Charles W. Chesnutt's *The House Behind the Cedars: An outlaw(ed) Reading* // *Charles Chesnutt Reappraised, Essays on the First Major African American Fiction Writer* / ed. David Garrett Izzo and Maria Orban. Jefferson: McFarland & Company, 2009. P. 91–100.
5. Chesnutt Charles W. *Future American* // Charles W. Chesnutt *Marrow of Tradition* / ed. Nancy Bentley and Sandra Ganning. Boston, N.Y.: Bedford, ST. Martin's, 2002.
6. Le Roi J. *The Myth of the "Negro Literature"* // *Within the Circle: the Anthology of Afro-American Literature*. N.Y., 1993. P. 134.

References

1. Vashhenko A.B. *Novye literaturnye kontinenty* // *Istorija zarubezhnoj literatury XX veka*. Pod red. L.G. Mihajlovoj i Ja.N. Zasurskogo. M.: TK Velbi, 2003. S. 482.
2. Gilenson B.A. *V poiskah «drugoj Ameriki»*. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1987. C. I91.
3. Chesnutt Charles W. *The House Behind the Cedars*. N.Y.: Collier-Macmillan, 1969. P. 145.
4. Myron C. Coleman Charles W. Chesnutt's *The House Behind the Cedars: An outlaw(ed) Reading* // *Charles Chesnutt Reappraised, Essays on the First Major African American Fiction Writer* / ed. David Garrett Izzo and Maria Orban. Jefferson: McFarland & Company, 2009. P. 91–100.
5. Chesnutt Charles W. *Future American* // Charles W. Chesnutt *Marrow of Tradition* / ed. Nancy Bentley and Sandra Ganning. Boston, N.Y.: Bedford, ST. Martin's, 2002.
6. Le Roi J. *The Myth of the "Negro Literature"* // *Within the Circle: the Anthology of Afro-American Literature*. N.Y., 1993. P. 134.